

47
мажорант Сергей

Мы сидели на кухне новой квартиры Сергея и Лены, пили чай и ели конфетки «Хершис», которые на льду... Обладатель престижной премии «Ника» за главную роль в фильме «Макаров», актер Театра им. Вахтангова в домашней обстановке оказался прост в общении, искренен и радушен. Несмотря на бешеный успех, огромную популярность и многочисленные предложения от театралов и кинорежиссеров, он не зазнался, не стал снобом, а, хочется верить, остался самим собой. И умалить заслуги в этом супруги Маковецкого, наверное, не стоит.

— Почему вы решили уехать с Арбата, где жили раньше, — казалось бы, что может быть в Москве «центре» этой улицы?
СЕРГЕЙ: Дом, в котором мы жили, очень старый. Он построен в 30-е годы и уже в течение 50–60 лет служит театру обществу. Так что я практически постоянно жил в театре: там видел этих людей и, приходя домой, встречал их.
ЛЕНА: Более того, все, что выходил из театра выпить кофе, чай, помыть голову, сходить в туалет, шли к нам.
— Ну, теперь-то видно, что у вас все замечательно — оба просто светитесь! А как начинался ваш роман?
ЛЕНА: Я закончила Ленинградский театральный институт, но работала на Олесской киностудии. Там и познакомилась с Сергеем (он тогда снимался в картине «Я сын трудового народа»). Мы стояли с Говорухиным и другими режиссерами, и они надо мной шутили — мол, старая корова, никому не нужна и за меня трех рублей никто не даст. А я им — сами такие, вот будет пробегать первый попавшийся мальчик — захочу, он на мне женится. Вдруг пробегает мальчик в шинели и сапогах. Я кричу: «Молодой человек! Вы на мне женитесь?» Он посмотрел: «На вас? Женюсь!» — и побежал дальше.
СЕРГЕЙ: Когда съемки закончились, я поднялся к ней в кабинет и спросил: «Где моя супруга?» На меня с удивлением посмотрели — студия маленькая, все знают, кто что и с кем, даже чего еще нет, а тут... Потом мы встретились на студии и шутили. Я говорил: «Здравствуйте, супруга», Леночка отвечала: «Здравствуйте, супруг».
ЛЕНА: Через полгода я переехала к Сергею, и какое-то время мы жили не расписываясь. Потом сыграли

свадьбу на... 12 рублей. Магазины были пустые, а в «Смоленском» гастрономе Сережу знали и в виде исключения дали два заката...
СЕРГЕЙ: ...для ветеранов войны, куда входили баночка икры, баночка крабов и огромный по тем временам батон копченой колбасы.
— Нескольких месяцев хватило, чтобы рассмотреть друг друга? Многие всю жизнь притираются — и безрезультатно.
ЛЕНА: У нас это произошло мгновенно.

СЕРГЕЙ: Мы очень терпимы: если Лена раньше взрывалась, я мог ее остудить. Когда я вспыхивал — Лена остужала. Все-таки почти 15 лет вместе. Но чудовищный квартирный вопрос — когда у ребенка (Денис — сын Лены от первого брака. — Т.Н.) нет письменного стола и он вынужден читать книжку в туалете! Стидно было пригласить в гости друзей. Тут же лежала больная мама Лены... И все — в одной комнате с соседкой. Это могло испортить наши отношения, и нас бы поняли.
— Лена, переехав в Москву, вы сразу расстались с работой?
ЛЕНА: Поначалу работала на «Мосфильме», на телевидении, но такого удовольствия, как в Одессе, уже не получала, и работа сама по себе отошла на второй план.

— А вы не боитесь, что, пока сидите дома, на сцене или на съемочной площадке какая-нибудь молоденькая актрисочка охмурит Сережу? От этого же никто не застрахован.
ЛЕНА: Да, я хорошо знаю, что в театре и в кино романы — второе действующее лицо после того, что происходит на сцене. Но я спокойна за Сережу. Правда, недавно одна замечательная актриса рассказала, что, когда репетировала с ним спектакль, она неожиданно влюбилась, хотя знала его давно. Но между ними ничего не было. Я как женщина знаю свои слабые места. Про одно не скажу. А другое — если вдруг Сережа влюбится. В течение дня я знаю, где он, как и он знает, где я. У нас не может быть такого, как случилось у моей приятельницы — в паспорте мужа она вдруг увидела, что у него есть ребенок. Если не будет приходить ночью, я не буду знать, где он, — да неужели ж я не выясню это? Если там будет замешана женщина, я сделаю все, чтобы ее изолировать. Хотя, если произойдет некий блин роман, от которого у Сережи помутится разум, он сам не будет этого скрывать. Жить с нелюбимой женщиной, если любит другую, он не сможет никогда в жизни.

СЕРГЕЙ: А я понял, что с поклонниками нужно уметь держать дистанцию. Однажды очень настойчивой, которая хотела все, вплоть до семьи, я сказал: «Милая, давай так: мы общаемся, я могу давать советы, быть старшим товарищем, но не больше». Ее это не устроило.
— И она ушла!
СЕРГЕЙ: И она ушла — к другому артисту, буквально после следующего спектакля.
ЛЕНА: Она сидела всегда в одном и том же месте, всегда — с букетом шикарных роз, которые стоили целое состояние, ходила на все спектакли... И вдруг я увидела ее с таким же букетом цветов, который она подарила Виноградову.

— Сережа, несмотря на эту «неудачу», девушки, вероятно, всегда вешались вам на шею?
СЕРГЕЙ: Симпатии к девочкам у меня возникли, как только я научился ходить, но настоящая любовь случилась, только когда мы встретились с Леной в Одессе. Я почувствовал, что красиво ухаживаю: разговоры с утра до вечера и рестораны, хорошая музыка и танцы, мускатное шампанское и дорогие сигареты...
— Не каждый начинающий актер может позволить себе такую роскошь!
СЕРГЕЙ: Я же снимался. Эта женщина позволила мне почувствовать себя мужчиной.

«Ника» — 1994: Ой, кажется, меня объявили

Сергей и Елена Маковецкие: Возвращаясь домой — целуемся у подъезда

Сочи — это не только «Кинотавр»

Мальдивы: кто-то против поцелуя?

А сын Денис танцует не хуже мужа

Ремонт — 1996: Лен, я устал. Может, перекурим?

ЛЕНА: Это было очень смешно, ему приходилось ухаживать не только за мной, но и за всем моим женским коллективом... Мы выпивали по 8 бутылок шампанского и девятую брали с собой... Утром я выходила из дома, а он ждал у подъезда с полными руками американских сигарет. Чтобы их найти, обзвонил всех швейцаров в гостиницах. Я любила «Salem» с ментолом, их не было, и он покупал много разных, чтобы я могла выбрать, сам же сидел на ступеньке и не думал о том, что будет делать, когда потратит свой несчастный гонорар. А когда бывает за границей, то просто замораживает женщин — будь то съемочная группа или театр — тем, что все на них примеряет, показывает, водит в магазины.
СЕРГЕЙ: Мой плохой английский сначала вызывает у продавцов шок, потом, когда я прикладываю вещи к себе, они улыбаются: «Гот уои?», а когда говорю — нет, начинаю беседовать со мной... по-русски.
— Когда вы только начали жить вместе, все тратили на шампанское и сигареты или в дом тоже что-нибудь покупали?
ЛЕНА: Ну, про бытовые вещи смешно говорить, а из одежды — хорошо помню красивый, синий с серым, свитер. Было открытие сезона — вытаскила старые брюки, привела их в божеский вид... Но когда он пришел в театр в брюках, свитере и кроссовках, Максимова, первая леди Театра Вахтангова и супермодная женщина, спросила: «Ты что, фаруешь фирмой «Adidas?»
СЕРГЕЙ: Денег тогда было мало — приходилось устроиться за границей маленьким бизнесом: брали пару баночек икры, советские командирские часы.
— Ну и как, успешный бизнес был?
ЛЕНА: Один известный актер, кстати, тоже взял красную и черную икру — банок по 5 или 10, приехал в Италию и пошел в магазин. Итальянцы английского языка не знают, они его не поняли, взяли банки и через несколько минут вернули ему их... открытыми. А в Англию Сереже посоветовали взять пластинки Пола Маккартни «Снова в СССР». На Западе их еще не было, у России были эксклюзивные права. Здесь они стоили 5 рублей, а там — бешеные деньги. (Мой бывший муж перевел с английского статью об этом и сказал нам.) Я лениво зашла в «Мелодию» на Калининском, купила 5 штук на 25 рублей — все-таки большие деньги по тем временам. В первом же попавшемся магазине в Лондоне у него оторвали их с руками.
СЕРГЕЙ: 70 фунтов стерлингов стоила каждая пластинка! Мне сказа-

ли, что если бы я пришел не в понедельник, а в воскресенье, когда был рынок, то мог бы продать их по 150. Приехал в Москву, рассказал знакомой, которая собралась в Англию, — она купила 10 пластинок.
ЛЕНА: И не продала ни одной — русские уже сорентировались. Это было десять лет назад — тогда Сережа привез видеокамеру.
— Когда мы беседовали по телефону, вы сказали, что ничего, кроме хорошего, о Сереже сказать не можете.
СЕРГЕЙ: Леночка, пожалуйста, можно сказать и не очень хорошее, чтобы я не выглядел идеальным.
ЛЕНА: Я, может, и сказала бы плохое, да не знаю что. Зато всегда говорю правду. Сережа тяжело приступает к работе, сначала ничего не принимает, и после репетиции из него невозможно что-то вытащить. Но если открывает дверь и с порога, не раздевшись, начинает говорить о репетиции, я знаю: спектакль будет.
— Что-то я никак не пойму — вы что, его все время хвалите?
ЛЕНА: Я говорю хорошее только о нем. А в работе в основном вижу только недостатки. Правда, когда впервые увидела его на сцене (уже живя с ним), так была потрясена, что не поверила себе: решила — влюблена и любовь глаза застил. Но знакомые удивлялись: «Он же самородок, ты что!»
СЕРГЕЙ: Представляете, каково сейчас мужу, который сидит рядом?! Я понял, что жена должна говорить только хорошее.
— Вы вместе 15 лет, и все друг про друга уже знаете. А когда только возникли симпатии, женщина должна показать мужчине, что она в него влюблена, или это надо скрывать?
ЛЕНА: Моя мама говорила, что к мужчине надо относиться как к собаке и ни в коем случае ничего не показывать — чем хуже ты к нему относишься, тем лучше. А я ходила на свидания с бутербродами. У меня всегда были нищие ухажеры, а я — из семьи адмирала — даже в баночках брала то, что мама готовила. Она смотрела и говорила: если мужчина будет умирать с голоду, не давай ему и куска хлеба — потом не будешь знать, за что он тебя любит. Сережа не был богатым, но его единственным гонораром я успела воспользоваться, а то,

что он зарабатывал в театре, уходило на комсомольские взносы. Когда мы познакомились, ему не было и 25 лет — моложе меня, бедный, без квартиры, никому не известный актер. И вот я — с ребенком, из благополучной семьи, где все в порядке, и есть замечательная работа — должна была все бросить и переехать незнамо куда.
— Сергей, признайтесь, вы сказали Лене эту, пожалуй, самую банальную во всем мире фразу «Я тебя люблю»?
СЕРГЕЙ: То, что мы решили вместе жить и Лена переехала ко мне, наверное, и было моим признанием.
ЛЕНА: Буквально на днях он вдруг обнял меня и сказал: «Я тебя люблю». Без всякого повода. Мы постоянно испытываем друг к другу безумное чувство нежности, иногда даже приходится его сдерживать, особенно на людях.
— Когда хорошо вместе, наверное, и друзья не нужны?
ЛЕНА: Наши самые близкие друзья — мой бывший муж Юра с женой. Мы живем тесной семьей, часто видимся.
СЕРГЕЙ: Денис даже говорит: у меня две пары родителей. Я крестный отец, а вторая жена его отца — крестная мама.
— Но ведь это парадокс — быть близким с бывшим мужем и развестись с ним?!
ЛЕНА: Это было очень давно, мы и поженились, и расстались по глупости. Была какая-то причина, потом поняли — мелочь.
— А с Сергеем у нас уже есть семейные традиции?
ЛЕНА: Мы любим вырваться куда-нибудь, чтобы не было никаких обязанностей.
СЕРГЕЙ: И была гостиница, в которой не надо ничего делать.
ЛЕНА: Где можно разбросать вещи — иногда так хочется, чтобы не лежало все на своих местах. А еще одна традиция — когда возвращаемся домой и подходим к двери, прежде чем войти в подъезд, мы должны поцеловаться. Если очень холодно и я стараюсь быстрее прошигнуть, Сережа меня вытаскивает на улицу...
СЕРГЕЙ: А если забыли оба, все равно вспоминаем на пороге. И целуемся.

У нас есть три блюда, которые присутствуют на каждом празднике, — уникальный куриный холодец, прозрачный и вкусный, сумасшедшая селедка под шубой и фантастический «Наполеон». А к холодицу еще — горячая картошечка!

Беседовала Татьяна НЕМОЙКИНА.